

ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 83.3 (2=Рус) 6

ББК 82 (091)

П 16

У.М. Панеш

Изучение истории литературы сегодня: традиционные ориентиры, новые тенденции, базисные концепции

Аннотация:

Литературный процесс на современном этапе характеризуется разрушением устоявшихся идеологических ценностей, потерей привычных эстетических ориентиров и, как следствие, мировоззренческим вакуумом. Эти новые тенденции в отечественной литературе связаны не только с социально-историческими переменами в жизни России, но и с фундаментальными особенностями формирования культуры XX века. Имеются в виду кризис историзма в мышлении, ревизия традиционной детерминистской концепции, расцвет модернистских и постмодернистских направлений в искусстве.

Активизация новых, в том числе формалистических подходов, стала явлением неизбежным и во многом продуктивным. Она, с одной стороны, обогатила художественно-эстетический процесс и помогла в более объективном плане пересмотреть историю и теорию литературного процесса. Абсолютизация принципа фрагментарности привела в то же время к попыткам игнорирования традиционных фундаментальных подходов и основополагающих положений. При изучении литературного процесса трудно, к примеру, обойтись без национальной почвы и временных, историко-общественных особенностей, его сформировавших. В то же время системный анализ не противоречит восприятию литературного произведения как явления уникального, отражающего феноменальные творческие способности отдельного художника.

Ключевые слова:

Современный литературный процесс, традиционный реализм, принцип историзма, модернизм, детерминистская концепция, национальные истоки, системное изучение, сравнительно-типологический подход, принцип фрагментарности, базисная концепция, история поэтических форм.

Современная российская литература, как и искусство на всем постсоветском пространстве, отличается разномыслием и сложными поисками в области художественной формы. Связано это с тем, что время вхождения в новый век совпало с небывалыми по своему характеру культурно-историческими изменениями. Речь идет не просто о распаде одной общественной формации и разрушении устоявшихся идеологических, моральных и эстетических ценностей, но и о мировоззренческом вакууме, о потере необходимых каждому художнику и теоретику литературы ориентиров. Реальностью, определяющей атмосферу складывающегося литературного процесса, остается до сегодняшнего дня переломившаяся действительность с чертами переходности, а то и хаоса и неразберихи.

Ситуация осложняется еще и тем, что эти процессы протекают в условиях информационной революции и невиданных глобализационных процессов, что, как многим представляется, может привести не только к интеграции наций в мировую систему, но и к их ассимиляции и к неконтролируемым заимствованиям культурных ценностей. В новых условиях возникают, таким образом, опасности, которые не только влияют на образ жизни и поведение личности, но и меняют представление о культуре и национальной основе художественного процесса.

Важно в то же время представить новые тенденции отечественной литературы не только в контексте современных цивилизационных процессов, но и увидеть их связь с фундаментальными особенностями формирования культуры XX века. Напомним в связи с этим, что русская, да и мировая классическая культура XIX века с ее традициями и завоеваниями была построена на такой базисной основе, как доверие историческому процессу. Этот подход имел многовековую историю. Он опирался на восприятие человеческого бытия как эволюционного процесса и потому сформировал высокие нравственно-эстетические идеалы. С таким мировосприятием связана богатейшая по своему содержанию и форме мировая реалистическая литература.

Идея монолитного единства истории, идея постоянно саморазвивающегося и поступательно движущегося к совершенным формам исторического процесса со временем переживает кризис. Она в конце XIX века становится достоянием массового сознания и выходит в тираж. «Чувство хаоса», охватившее большую часть интеллектуальной элиты, приводит не только к ревизии наивного историзма, детерминистской концепции бытия, но и к основательным изменениям в сознании человека нового времени. Видное место в искусстве занимает декадентство, а затем модернизм, для которых свойственно не просто иное, но принципиально новое восприятие и изображение как внешнего мира, так и сути человека, его места и назначения

в мире. «Чувство абсурда» определяет содержание ряда литературных направлений от символизма до эстетизма. Такие настроения приводят позже А. Камю и ряд других писателей к мысли, что человек заброшен в катастрофический поток событий, что нет исторического вызова, адресованного герою, и потому его поведение не подвластно оценке. Человек в мире А. Камю оказывается, таким образом, фактически свободным и в своих решениях, и в своем выборе.

Кризис эволюционизма и механического детерминизма определяет и подход Борхеса, для которого характерно изображение мира, полного как понятными событиями, так и множеством трудно познаваемых вариаций и необъяснимых фактов. Мироззренческие и художественные искания нового века отразились, таким образом, в разных по своему содержанию авангардистских течениях и в творчестве различных по своим умонастроениям писателей.

Конечно, были своего рода отклонения от модернистского пути, были попытки усилить традиционное реалистическое мировосприятие. Об этом, к примеру, свидетельствует парадоксальная эстетическая система Бертольда Брехта, обновившая решение фундаментальной реалистической проблемы человека и истории. Система Брехта сохранила идею целенаправленного развития общества. И это было данью традиции. Человек в то же время не превращался в ней в послушную исторической неизбежности механическую машину. Герой, будучи детерминированным внешним миром, сохранял относительную свободу выбора и свободу действия.

Но надо отметить, что массовая социалистическая культура пошла в значительной степени по пути упрощения принципа историзма. Прямолинейно столкнованный детерминизм интерпретировал в этом случае развитие литературы в угоду догматизированной схеме. Идея прогрессивного единого направленного движения к революционной цели значительно упрощала литературный процесс. Отдельное произведение и творчество писателя в целом рассматривались обязательно в русле общего движения литературы, подчиненного единственно верной логике революционного развития социалистического общества.

Такая общая тенденция привела к шаблонным неэстетическим мотивировкам и необоснованным оценкам. Литературный процесс, согласно этому подходу, не соответствовал тому, что он представлял собой на самом деле, и в результате оказывался деформированным и искаженным. Те художественные явления, которые не укладывались в заданную схему, нередко выпадали из истории литературы. Об этом свидетельствует судьба известных произведений Б. Пастернака, М. Цветаевой, об этом говорит характер восприятия и интерпретации творчества А. Евтуха 60-70-х гг. Официально представленная в различных вариантах история отечественной литературы не могла, таким образом, вобрать в себя в то время значительные явления, определившие ее настоящее лицо.

Если говорить об истории отечественной литературы последних десятилетий, то она испытывает воздействие различных факторов: общих закономерностей

формирования мировой культуры XX века, особенностей развития искусства советского периода и особых культурно-исторических условий кризиса перестроечного времени. Конечно, в этой литературе проявились типологические черты мирового художественно-эстетического движения. Но здесь налицо не только своеобразие, но и большие потери и своего рода крайности в решении вставших перед литературой сложнейших задач. Почему?

Привычные исторические ориентиры и идеологические ценности были в условиях кризиса 90-х просто утрачены, а новые пути и идеалы не сформулированы. Часть писателей, особенно старшего поколения, оказалась в растерянности и замешательстве. Многие из них были не в состоянии понять, объяснить, тем более изображать происходящее.

Освобождение от идеологических рамок и цензуры принесло, между тем, свободу. Прилавки книжных магазинов оказались переполненными книгами разного содержания и направления. Традиционный реализм, разные течения модернизма, постмодернизм, натурализм – такое многообразие тенденций в гораздо большей степени, чем раньше, определяет поиски национальных литератур. Мироззренческое раскрепощение вызвало не только выход к разномыслию и запретным темам, но и жанровое многообразие, активный поиск новых стилевых образований, а то и экспериментаторство и формальное словотворчество. Литературный процесс, таким образом, определяется эстетическими принципами разных времен и направлений. Нельзя в то же время не увидеть, что сейчас невозможно выделить устоявшихся тенденций литературы нового века. Они попросту не успели сформироваться.

Надо отметить вместе с тем, что литература народов России с ее неповторимой историей, будучи составной частью мировой культуры, и сегодня представляет собой важнейшую систему ценностей. А каждая национальная литература, являющаяся по-прежнему неотъемлемой частью этой культуры, остается и в новых исторических условиях художественно-эстетическим феноменом. Об этом свидетельствуют активные художественно-эстетические искания ряда писателей в русской, армянской, кабардинской, адыгейской и др. литературах.

В этом случае актуальна проблема неторопливого и объективного изучения истории отечественной литературы на фоне произошедших перемен и в свете философско-эстетических исканий XX века. Понятно и объяснимо, что кризис традиционных подходов определил поиск новой базовой концепции при изучении истории литературного процесса. В такой ситуации могут предлагаться разные подходы, к примеру, «принцип изучения истории поэтических форм», или исследование истории жанровых формирований, или «история методов», или «история больших стилей» и т.д. (1). Здесь нужно признать продуктивность разных позиций и подходов, в том числе и формалистических.

В то же время трудно обойтись при рассмотрении литературного процесса без национальной почвы и временных, историко-общественных особенностей, его сформировавших. Как, к примеру, разобраться в сложнейшем литературном процессе конца XX века без осмысления культурно-исторической ситуации, которая

сложилась в постсоветском пространстве, как объяснить различные эстетические явления 90-х гг. без их соотнесения со сложнейшей историей предшествующей советской культуры? Принцип историзма остается, таким образом, важнейшим и основополагающим и при характеристике отдельного произведения, и при оценке национальной литературы, и при анализе многонационального литературного процесса, которым является сегодня российская литература.

Сегодня, безусловно, другая культурно-историческая ситуация. Она могла бы помочь восстановить настоящую историю отечественной культуры с ее сложностью, противоречиями. Но и сейчас возникают существенные трудности как в исследовании и оценке отдельных эстетических явлений, так и в формировании самой истории литературы. Возникшие проблемы связаны, прежде всего, с необходимостью нового прочтения, нового исследования необъективно оцененных ранее художественных произведений и включения их в общую культурно-историческую систему. Надо полагать, что это непросто в условиях мировоззренческого вакуума, отсутствия глобальной концепции и устоявшихся новых критериев. Вместе с тем объяснимо, что новое прочтение литературных явлений может оказаться в этой ситуации субъективным, а то и ошибочным.

Опора, к примеру, только на историю эстетических форм как базовую концепцию, игнорирование, таким образом, историзма, может оторвать литературу от реальности. Такие важнейшие факторы, как социально-историческая ситуация и мировоззрение писателя, могут быть в этом случае проигнорированы. А без этого трудно выйти к этапам литературного развития, особенностям культурно-исторической эпохи, национальным чертам прозы и поэзии.

Ведь нельзя не видеть, что при всем многообразии эстетических явлений есть общее движение литературы со своими повторяющимися в ней тенденциями и национальными особенностями, есть связь с реальным состоянием общества. С другой стороны, не каждое произведение точно укладывается в эту сложившуюся систему. Более того, не все национальные литературы в точности повторяют тенденции общей типологической картины. Таких примеров в литературе достаточно.

Приведем один, но достаточно показательный в плане сказанного пример. Военно-художественная проза адыгских литератур 60-70-х гг. в плане проблематики, конфликтов, основных коллизий и жанрово-композиционных признаков была близко соотносима с северокавказской и далее общесоветской прозой. Но это не означает, что каждая из этих литератур отражала все особенности, все тенденции отечественного искусства. В силу того, что отдельная культура прошла собственный нелегкий путь национального становления, формирование общих тенденций проходило в ней с осложнениями и присутствиями только этой литературе особенностями. Потому в отдельной национальной литературе можно было заметить активизацию определенных, характерных для ней жанрово-стилевых образований.

Завоевания адыгейской прозы были связаны в этом случае с развитием проблемной повести и короткого романа с лаконичной конструкцией и небольшим

количеством действующих лиц, черкесской – с тенденциями, соединившими традиционно-эпическую линию с лирической стихией, кабардинской – с синтезом масштабного панорамного стиля и углубленно-аналитической манеры изложения.

В разных литературах, таким образом, по-разному проявлялись общие закономерности данного структурно-типологического периода. И это было связано с национальной почвой и характером творчества отдельных писателей. Принцип пересечения и взаимного дополнения различных черт, между тем, восстанавливал общую художественно-эстетическую картину отечественной литературы. В названных литературах встречались в то же время и явления случайные, не так просто объяснимые, не совсем укладывающиеся в общую схему развития, а то и непонятные и неподдающиеся истолкованию.

Сказанное в любом случае подтверждает, что без целостного подхода к истории литературы невозможно осмысление отдельных эстетических явлений. Системное восприятие в то же время не противоречит восприятию литературного произведения как явления уникального, отражающего индивидуальные, творческие способности художника слова как явления неповторимого и феноменального.

Конечно, творческий путь писателя, особенно большого, талантливого, не всегда напрямую связан со временем, не всегда непосредственно отражает особенности движения того или иного литературного этапа. Об этом свидетельствует творчество и эстетическая система Б. Брехта, который, по мнению ряда исследователей, опередил свое время, создав художественные явления, скорее характерные для XXI века. То же самое можно сказать о романах А. Евтыха «Улицы во всю ее длину», «Двери открыты настежь», «Глоток родниковой воды», внешне не вписавшихся в национальный литературный процесс 60-70-х гг. и изменивших представление об истинных художественных ценностях настоящего произведения.

Но это не означает, что эти художники не были связаны с эпохой, что их творчество не определяется историческим временем и национальными особенностями. Истина в этом случае, как это обычно бывает, неоднозначна. Надо полагать, что все прошлое в искусстве, это касается и отечественной литературы XX века, с его понятными, закономерными открытиями и не всегда объяснимыми фактами, случайными явлениями нельзя вместить в прокрустово ложе исторической закономерности. Далеко не все можно понять и истолковать как в истории, так и в литературном процессе. Задача в этом случае – «отыскать узкую тропинку, затерявшуюся где-то между двумя концепциями, каждая из которых приводит к отчуждению: концепцией мира, управляемого законами, не оставляющими места для новации и созидания, и концепцией мира, символизированной Богом, играющим в кости, концепцией абсурдного, акаузального мира, в котором ничего нельзя понять» (2).

Оценка истории литературы должна в любом случае опираться на систематизацию всех явлений, всех произведений и включение их в общее художественно-эстетическое движение. Важно это именно сегодня, потому

что идет не просто процесс перераспределения ценностей, имеет место попытка разрушения базовой концепции, на которую традиционно опиралось литературоведение.

Речь идет в этом случае не только об утрате исторического сознания и интересе к обыкновенному, обыденному герою, но и об «абсолютизации самого понятия фрагментарности как последней инстанции культурного развития» (3). Более того, имели и имеют место энтропия смысла слова, девальвация таких фундаментальных понятий, как «система», «эпоха», «литературный процесс», «развитие культур» и т.д. Надо в связи с этим подчеркнуть, что, переосмысливая понятие истории, принимая во внимание все позитивные достижения философско-эстетической мысли XX века и сопрягая все это с новым восприятием истории литературного процесса, мы не можем отказаться от национальной почвы, социально-исторических факторов и принципов систематизации и обобщения.

История и теория отечественной литературы XX века, несмотря на свою противоречивую природу, накопила в этом отношении немалый опыт. Факт, что принцип историзма, интерпретируемый зачастую прямолинейно, служил в свое время на потребу идеологически сориентированной доктрине. Методологические трудности мешали при этом объективной оценке художественных явлений. Но литературоведение, как и сама литература, нередко выходило за пределы декларируемых схем и принципов. Системное изучение творческого процесса, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический подходы, востребованные, пусть даже отчасти, для создания такой политически ангажированной эстетической общности, как советская литература, принесли свои плоды. Отечественная литература в результате предстала во многих исследованиях как целостная художественно-эстетическая система со своим

началом, сложной эволюцией, этапами развития, стадийно-типологическими чертами.

В плане сказанного заслуживает внимания систематизация и типологическая классификация отечественной литературы, предложенная в свое время Ю. Суровцевым, А. Бочаровым, А. Бучисом, Ч. Гусейновым, Р. Бикмухаметовым, Н. Басселем и др. Точка зрения названных авторов не лишена влияния комплексов, характерных для литературной теории советского периода. Но налицо и актуальная тенденция представить литературный процесс как явления целого, определенного не только историко-культурными, национальными, географическим факторами, но и художественно-эстетическими особенностями.

Конечно, сегодня необходимо обновление принципа историзма, нужно также новое прочтение сложившейся литературы на основе другого, переосмысленного методологического ключа. Необходима также систематизация литературного процесса на другой, модернизированной основе. Важно в то же время сохранить трезвый взгляд. И в условиях, как многим представляется, когда на смену наивному историзму неминуемо приходит постмодернизм, идти по пути объективного анализа и взвешенных оценок.

Примечания:

1. Полтавцева Н. Исторична ли история? // Вопросы литературы. – 1997. – № 2. – С. 115.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – М., 1994. – С. 261.
3. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. – М., 2001. – С. 75.